

УДК 801.731

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА ЛЕКСИКИ РОМАНА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕДНЫЕ ЛЮДИ» НА НОВОГРЕЧЕСКИЙ ЯЗЫК¹

Литинская Е. П.

*Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Республика Карелия, Рос-
сийская Федерация
E-mail: litgenia@yandex.ru*

Статья посвящена анализу лексики романа в письмах Ф. М. Достоевского «Бедные люди» с точки зрения перевода на новогреческий язык, выполненного А. Сарандопулосом. Основное внимание в исследовании уделяется трансформационному подходу при передаче просторечных, книжных, устаревших слов, этнографических реалий, антропонимов. На основе проведенного критического сопоставления предлагается сделать вывод об адекватной передаче лексики романа русского классика на иностранный язык.

Ключевые слова: Достоевский, русская литература, Сарандопулос, новогреческий язык, лексика, теория перевода, практика перевода, трансформация.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема изучения перевода прозы Ф. М. Достоевского на новогреческий язык является несомненно актуальной. Произведения Ф. М. Достоевского прекрасно известны читающей публике Греции. Библиотечные фонды этой страны насыщены литературным наследием русского классика в освещении разных переводчиков, а так же немалым количеством литературоведческих и биографических исследований. Так, Элли Алексиу, греческая писательница, переводчица и литературовед, подготовила к печати и отредактировала полное собрание сочинений русского писателя, снабдив издание собственной вступительной статьей. Греческий читатель знаком и с фундаментальным трудом М. Бахтина по поэтике Достоевского в переводе А. Иоаниду и В. Хадзивасилиу, и с биографией писателя, написанной Л. Гроссманом, в переводе Д. Триандафилидиса и Д. Самофраки.

Роман Достоевского «Бедные люди» был неоднократно переведен на новогреческий язык. В 1959 году переводчики С. Спафирис и К. Порфири подготовили первый перевод романа, в 1977 году А. Котзиас создает второй, а в 1990 году появилось сразу два перевода: один А. Александру, второй – А. Сарандопулоса, имеющий в качестве предисловия статью Г. Фридлендера.

Среди подобного переводческого изобилия особое место занимают перевыражения Андреаса Сарандопулоса. А. Сарандопулос родился в 1915 году в деревне Агрилиа Мессинис. После окончания гимназии в девятнадцатилетнем возрасте был зачислен добровольцем в армию. Имел чин подпоручика. Участвовал в войне с Албанией и был активным участником Национального Сопротивления в Греции. Период с 1945 по 1953 годы провел в тюрьмах и изгнании.

Сарандопулос самостоятельно выучил русский язык. Он автор книги «Грамматика и синтаксис русского языка», вышедшей в 1957 году. Им переведены свыше 40 разных по объему произведений с русского языка на греческий, среди которых выделяются

переводы русских классиков: Толстого, Тургенева, Гончарова, Пушкина, Достоевского. Также он перевел 20 томов «Всемирной истории», издание Института социальных наук СССР. Сарандопулос является создателем и издателем четырехтомного труда «Маленькие и большие люди» («Μικροί και μεγάλοι άνθρωποι») о деятельности партизан.

К творчеству Ф. М. Достоевского А. Сарандопулос впервые обратился в 80-х годах прошлого столетия. Один за другим в разных издательских домах печатаются его переводы: 1988 г. – «Преступление и наказание» («Εγκλημα και τιμωρία»), 1989 г. – «Вечный муж» («Ο αιώνιος σύζυγος»), 1990 г. – «Бедные люди» («Φτωχοί άνθρωποι»). Как видим, к переводу эпистолярного романа «Бедные люди» переводчик подошел достаточно опытным практиком.

Показательно, что самый точный перевод названия романа сделан А. Сарандопулосом: «Φτωχοί άνθρωποι», букв. «Бедные люди» (φτωχός – 1. бедный, нищий; 2. бедный, убогий; 3. бедный, скудный; 4. бедный, несчастный). В Евангелии от Матфея (Мф 5; 3) в древнегреческом тексте используется эта же лексема: Μακῆτιοί of ptwcô t̂ pneŭmati (Блаженны нищие духом). В то время как коллеги Сарандопулоса несколько иначе передают название: у С. Спафириса и К. Порфири – «Φτωχόκοσμος», букв. «Бедный мир», у А. Котзиаса и А. Александру – «Φτωχοί», букв. «Бедные».

Цель нашего исследования – лексические аспекты перевода романа в письмах Ф. М. Сарандопулосом: особенности передачи просторечных, книжных, устаревших слов, образных выражений, неологизма.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Заслуживают внимания обращения, которые использует герой. Макар Девушкин начинает свое письмо от 8 апреля патетическим обращением «милостивая государыня, Варвара Алексеевна!»², переданным греческим языком, как «ευγενέστατη δεσποσύνη, Βαρβάρα [Αλεξέγιεβνα]»³, букв. «любезнейшая барышня, Варвара Алексеевна». Отчество героини указано тут же в квадратных скобках, как известно в греческой культуре нет традиции употребления имени и отчества при обращении. В дальнейшем переводчик снимает квадратные скобки в подобных случаях. Обращение может быть представлено в интимно-дружеской форме с использованием «домашних», дружеских прозвищ: «Да, маточка, да, родная моя» – греч. «Ναι, μανίτσα, ναι, ακριβή μου» букв. «Да, матушка [золотце моё, дорогая моя, матушка], да, дорогая [любимая, милая] моя». В обращении Макар Алексеевич использует просторечную ласкательную форму «маточка», переданную греческим переводчиком как «μανίτσα», образованную от обиходного существительного «μίνα» (мама) прибавлением уменьшительно-ласкательного постфикса для женского рода –ιτσα. Выбор переводчика можно считать эквивалентным. Переводчику удастся передать стилистику авторского обращения, обе лексемы, и русская и греческая, отражают многогранность чувств пожилого героя к молодой собеседнице, ведь «Макар Алексеевич любит Вареньку и как возлюбленный <...>, и как друг, и как отец, и как сын» [1, с. 135].

Разговорное выражение «хлеб-соль» невозможно воспроизвести в греческом тексте без потери его семантики, и потому переводчик использует равноценную лексему «φιλόξενη» (гостеприимство, радушие).

Достоевский часто использует образные выражения в произведении. Так, Макар Девушкин, сетуя на себя, произносит: «Не пускайся бы на старости лет с клочком

волос в амуры да в экивоки...» – греч. «Γιατί να καταπιαστώ με αγάπες και διφορούμενα τώρα στα γεράματα, με πέντε τρίχες όλες-όλες στο κεφάλι...», букв. «Зачем я занимаюсь нежностями и двусмысленностями сейчас на старости с пятью волосинками всего-навсего на голове...» Слово «амуры» имеет отчетливую шутивную, ироническую коннотацию при определении любовных отношений, греческое «αγάπες» во мн. ч. приобретает иронический оттенок и может быть переведено, как «нежности». В русском тексте встречаем галлицизм во мн. ч. «экивок», *équivoque*, в значении «проделки, замысловатые ухищрения, выверты», имеющий оттенок просторечного, переданного греческой лексемой «διφορούμενα» (двусмысленности). Образное выражение «с клочком волос» передано описательно «με πέντε τρίχες όλες-όλες στο κεφάλι» (с пятью волосинками всего-навсего на голове), хотя в греческом языке есть лексема «τούφα» – клок, прядь и возможно сочетание «με τούφες μαλλιών». И далее герой, характеризуя свое приподнятое настроение, пишет «я пошел сегодня таким гоголем-щеголем». Разговорное экспрессивное выражение «гоголем-щеголем», имеющее ироническое значение (ср. «держаться франтом»), передано «σαν κανένας δανδής», букв. «как какой-то денди».

В русском тексте встречаем устаревшее выражение «в должность пошел», адекватно переданное, как «στο γραφείο πήγα», букв. «в контору пошел», подчеркивающее чиновничий характер профессиональной деятельности героя. Книжное, устаревшее наречие «рачительно» переведено предложно-существительным сочетанием «με ζήλο», букв. «с усердием». Устаревшая глагольная форма «христарадничать» («говорит, что христарадничаю, что я по худой дороге пошла») в значении «нищенствовать, просить милостыню» адекватно передана на греческий язык: «λέει πως ζητιανεύω, πως πήρα τον κάκο δρόμο», букв. «говорит, что нищенствую (прошу милостыню), что пошла по плохой дороге». У Достоевского: «Вам, может быть, такая материя не нравится, да и мне вспоминать не так-то легко» – греч. «Ίσως ν' αρέσουν σε σας αυτά, μα σε μένα δεν είναι και τόσο εύκολο να τα θυμάμαι», букв. «Может быть, вам и понравится это, но мне не так легко это вспоминать». Переводчик в данном случае деформирует текст, опускает слово «материя» в устаревшем книжном значении «тема, предмет, речи». Книжная форма греческого языка «οι ευωδιές» (благоухания, ароматы) адекватно отражает «ароматы» в русском тексте.

Определенные сложности переводчики испытывают при работе с реалиями, относящиеся к разряду безэквивалентной лексики. Приведем отдельные примеры передачи реалий русской культуры на новогреческом языке. «Она, бывало, всё вязала из лоскутков разных одеяла на аршинных спицах» – греч. «Έπλεκε, θυμάμαι, συνέχεια από κάτι κουρέλια διάφορα ρούχα με μακριές βελόνες», букв. «Вязала, помню, она постоянно из каких-то лоскутков разную белье (одежду) на длинных спицах». Прилагательное «аршинный», которое соотносится с существительным «аршин» – старинная русская мера длины, равная 0,711 метра, является этнографической реалией и переводится вполне уместным синонимичным, понятным получателю переводного текста, определением «на длинных спицах». «Одеяла» заменены на «ρούχα» (трансформационная операция генерализации), букв. «белье (одежда)», хотя логичнее «κουβέρτες», букв. «одеяла». «Тридцать пять рублей ассигнациями» – греч. «τριάντα πέντε χάρτινα ρούβλια», букв. «тридцать пять бумажных рублей». Переводчик, используя прием конкретизации, сужает понятие «ассигнации» до «рубля», распространенное и по сей день, поскольку

маловероятно, что греку-читателю знакомо подобное название бумажных денежных знаков в России 18-19 вв. Этнографическая реалья «самовар», ставшая уже интернациональной, транслитерирована: «σαμοβάρ». Слово «чухна» в значении «простоватый, глупый» переведено «αμόρφωτος», букв. «необразованный, некультурный». «Пряничные петушки» передано как «κοκοράκια [γλυκίσματα]», букв. «петушки [сладости]».

Устаревшее слово французского происхождения «салоп», обозначающее верхнюю женскую одежду, переведено описательно «ζεστό πανωφόρι», букв. «теплая верхняя одежда». В следующем примере переводчик опускает слово шлафрок в немецком написании, затрудняющее понимание текста греческим читателем, и просто передает его описательно: «Хозяйка... целый день в туфлях да в шлафроке ходит» – греч. «Н σπιτονοικοκυρά... όλη μέρα γυρίζει με τις παντόφλες και τη ρόμλα της», букв. «Хозяйка... целый день ходит в туфлях и домашнем халате».

Достоевский нередко создает неологизмы, которые затруднительно передавать в переводящем языке, так мы читаем: «небо полазоревело!» – греч. «ζαστέρωσε ο ουρανός;», букв. «прояснилось небо?» Э. М. Жиликова комментирует эту форму, как заимствование из «Шильонского узника» В. А. Жуковского [3, с. 136]. Этимологически этот глагол восходит к греческому существительному «το λαζούριο», что значит «лазуревый камень», «лазурь, небесно-голубой цвет». Но в греческом языке отсутствует глагольная форма, обозначающая окрашивание предмета в небесно-голубой цвет. Хотя подобная словообразовательная модель существует: κόκκιнос красный, κοκκινίζω – окрашивать в красный цвет; πράσιнос – зеленый, πρασινίζω – окрашивать в зеленый цвет и др. И значит форма λαζουρίζω потенциально возможна, но переводчик пошел по пути перифразы: он использует глагол ζαστερώνω – проясняться (ср. сущ. η ζαστήρη – чистое, безоблачное небо; ясная погода; звездная ночь; прил. ζαστερος – ясный, чистый, звездный).

Особую трудность для межъязыкового трансформирования представляют говорящие имена, фамилии, которыми изобилует текст Достоевского. А. Сарандопулос последовательно дает транскрипцию имен и фамилий героев: Макар Девушкин – Μακάρ Ντιέβουσκιν, Варвара Добросёлова – Βαρβάρα Ντομπροσιόλοβα, Быков – Μπύκοφ, Покровский – Πокρόφски и т.д. Как известно, русское имя Макар древнегреческого происхождения (Μακάριος – «блаженный»). Можно предполагать, что и современный греческий читатель знаком с его этимологией. Отсутствие комментария в данном случае оправдано. Фамилия главного героя – Девушкин – отсылает нас не только к христианскому мотиву «сына девушки» [4] и приближает героя Достоевского к образу Христа, но и к библейскому мотиву грехопадения. «Ее <фамилии – Е. Л.> главная идея, возможно, связана с тем, что некий первый Девушкин (первоноситель матронимичной фамилии) был сыном безмужней и бесфамильной “девушки”. <...> “Девушками” называли служанок, работниц, горничных» [2, 87]. Фамилия студента Покровского так же является значимой и ассоциируется с праздником Покрова Пресвятой Богородицы. Семантика имен собственных не воссоздается, остается непроясненной, тем самым переводной текст существенно обедняется.

ВЫВОДЫ

Поиск лексического эквивалента – труднейшая задача переводчика. А. Сарандопулос грамотно подыскивает языковое соответствие при переводе просторечных,

устаревших и книжных слов, авторского неологизма, образных выражений, этнографических реалий, антропонимов и, в целом, ему удастся адекватно воссоздать роман в письмах Ф. М. Достоевского «Бедные люди» на новогреческом языке.

Примечания

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012-2016 гг. в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности.

² Текст романа «Бедные люди» Ф. М. Достоевского приводится по изданию: Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 18 т. М.: Воскресенье. Т. 1. С. 1–85.

³ Греческий текст романа приводится по изданию: Ντοστογιέφσκι Φ.Μ. Φτωχοί άνθρωποι. Μετ. Α. Σαραντόπουλος. Αθήνα: Εκδότικος οίκος Σ.Ι. Ζαχαρόπουλος & Σία Ο.Ε., 1990. 176 σ.

Список литературы

1. Ветловская В. Роман Ф. М. Достоевского «Бедные люди» / В. Ветловская. – Л., 1988. – 205 с.
2. Владимирцев В. П. Опыт фольклорно-этнографического комментария к роману «Бедные люди» / В. П. Владимирцев. // Достоевский: Материалы и исследования. – Л., 1983. – Вып. 5. – С. 74–89.
3. Жилиякова Э. М. Традиции сентиментализма в творчестве раннего Достоевского / Э. М. Жилиякова. – Томск, 1989. – 272 с.
4. Яблоков Е. А. Сын девушки, ставший словом (Мифопоэтические мотивы романа Ф. М. Достоевского «Бедные люди») [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.eajablokov.ru/article1.html> (дата обращения: 01.04.2016).

SOME LEXICAL ASPECTS OF F. DOSTOEVSKY'S NOVEL “POOR PEOPLE” TRANSLATION INTO MODERN GREEK

Litinskaia E. P.

*Petrozavodk State University, Petrozavodsk, Republic of Karelia, Russian Federation
E-mail: litgenia@yandex.ru*

The problem of studying the translation of prose F. M. Dostoevsky on Modern Greek language is undoubtedly important. Russian writer's works are well known to the reading public in Greece. Library funds of this country full of classic Russian literary heritage in the light of various translators, as well as a considerable number of literary and biographical researches.

Dostoyevsky's novel “Poor People” was repeatedly translated into Modern Greek. The special place among the abundance of the translations occupies works by Andreas Sarandopulos. A. Sarandopulos first addressed to Dostoevsky in the 80-ies of the last century. His translations were printed in different publishing houses one by one: 1988 - “Crime and Punishment» (“Εγκλημα και τιμωρία”), 1989 - “The Eternal Husband” (“Ο αιώνιος σύζυγος”), 1990 - “Poor people” (“Φτωχοί άνθρωποι”). As you can see, translator approached to the translation of the epistolary novel “Poor People” with sufficient experience.

The focuses of our study are lexical aspects of the translation of the novel in letters by Sarandopulos: features of transferring colloquial, book, obsolete words, figures of speech, neologism.

Transferring endearing colloquial forms, translator uses the equivalent word-formation structure of Modern Greek, “my dearest” - “μάνιτσα”.

The colloquial expression expressive “strut-dandy” has an ironic value (compare “stay dandy”), transferred to “σαν κανένας δανδής” (like some dandy).

Obsolete words and expressions are reproduced in a descriptive way: “to the post went” - “στο γραφείο πήγα”, “diligently” - “με ζήλο” (hearted), “hristaradnichat” - “λέει πως ζητιανεύω, πως πήρα τον κάκο δρόμο” (says that mendicant (beg alms), which went on a bad road), etc.

Figurative expressions are also transmitted via paraphrase: “I do not have to indulge in old age with the tuft in Cupids and equivocation in ... « - «Γιατί να καταπαιστώ με αγάπες και διαφορούμενα τώρα στα γεράματα, με πέντε τρίχες όλες-όλες στο κεφάλι ... “ (What for am I doing tenderness and ambiguities at the age of having only five hairs on the head ...).

Translators have certain difficulties dealing with the realities from the category of non-equivalent vocabulary. For example, the adjective “yardstick”, which corresponds with the noun “yard”, translates as quite appropriate synonymous and understandable to the recipient phrase with a preposition “με μακριές βελόνες” (on long needles). Ethnographic reality “samovar” is transliterated: “σαμοβάρ”. The word “Chukhnov” within the meaning of “rustic, stupid” is translated as “αμόρφωτος”, which means “uneducated, uncultured”. “Gingerbread cockerels” is translated as “κοκοράκια [γλυκίσματα]”, which means “males [sweets]”. The translation of the verb-neologism “polazorevelo sky!” has a clarifying character: “ξαστέρωσε ο ουρανός” (brightened the sky).

There are a lot speaking names in the text of Dostoevsky, what gives a special challenge for the transformation. Sarandopulos consistently provides the transcription of names and surnames of heroes, what impoverishes the Greek texts.

The search of lexical equivalent is the daunting task for interpreter. A. Sarandopulos competently finds linguistic conformity, translating colloquial, obsolete words and books, copyright neologism, figurative expressions, ethnographic realities, personal names and, in general, he manages to transfer the novel in letters by Fyodor Dostoevsky “Poor people” on Modern Greek.

Keywords: Dostoevsky, Russian Literature, Sarandopulos, Modern Greek language, lexis, translation theory, the practice of translation, transformation.